

- Если вы не спасете нас, я сообщу о вас в правительство и скажу, что вы жестоко обращались с пожилыми людьми и оставили нас умирать. Я... я... я позволю общественному мнению раздавить вас обоих до смерти!

По мере того как он говорил, пожилой мужчина становился все более и более взволнованным, его лицо покраснело, а глаза полыхали гневом.

- Донести на нас? - Цинь И насмешливо хмыкнула. - Это самая лучшая шутка, которую я когда-либо слышал. Я приветствую вас. Запомните меня, ибо я не изменю своего имени, несмотря ни на что. Меня зовут Цинь Ханьмо, а этот человек - мой старший брат.

Юнь Хуань холодно посмотрел на мужчину, его глаза наполнились морозом, что очень испугало пожилого человека.

Юнь Хуань потрепал Цинь И по голове и быстро отдалился - так быстро, что Цинь И даже не почувствовала этого.

- Ханьмо, пойдем. Нет смысла разговаривать с этими людьми.

Цинь И не ожидала, что Юнь Хуань подыграет ей, но позволила ему увести себя, не желая тратить силы на этих людей.

Юнь Хуань взял Цинь И за руку и вышел.

Гао Цин скрипнула зубами и посмотрела на группу: все они были старыми, слабыми, больными или инвалидами. Она приняла решение и приготовилась уйти вместе с Цинь И и Юнь Хуанем.

Почувствовав, что за ними кто-то идет, Цинь И повернула голову. К своему удивлению, она увидела, что это Гао Цин.

У Цинь И не было хороших чувств к Гао Цин. Она была похожа на ее младшую сестру - белый лотос: считала себя очень элегантной и доброй, как святая, но в критические моменты ставила себя на первое место. Цинь И презирала таких людей.

В случае опасности, несомненно, нужно было ставить себя на первое место. Все люди были эгоистичными существами. Однако больше всего Цинь И ненавидела людей, которые говорили одно, а вели себя по-другому. Их сердца были черны, но они продолжали притворяться белыми рыцарями.

Когда Гао Цин увидела, что Цинь И обернулся, она вдруг почувствовала себя виноватой и занервничала. Она закусила губу, ее водянистые глаза выглядели очень жалко и невинно:

- Я хочу сказать, что хотела бы уйти с вами. Не могли бы вы взять меня с собой?

Голос Гао Цин был очень нежным, как перышко, опустившееся на сердце. Если бы обычный мужчина увидел Гао Цин в таком состоянии, он бы непременно обнял ее и защитил. Однако Цинь И была девушкой, и красота Гао Цин на нее совсем не действовала.

Цинь И скривила губы и лукаво улыбнулась - холодный юноша вдруг стал гнусным.

В этом не было ничего необычного, но его улыбка заставляла сердце биться быстрее. Гао Цин очень хотелось пустить в ход все свое очарование и заставить этого холодного юношу сходить с ума только по ней. В глазах Гао Цин читались одержимость и жадность, отчего Цинь И хотелось плевать от отвращения.

Настроение Юнь Хуаня сначала немного улучшилось, но внезапно стало неприятным, и мрачный воздух тут же навалился на Гао Цин. Он ненавидел то, как она смотрела на Цинь И, и презирал выражение ее лица.

Юнь Хуань встал перед Цинь И и заслонил его собой - его высокое и крепкое тело полностью закрывало худое и слабое тело Цинь И.

- Отстань, - прошелестели сексуальные губы Юнь Хуаня.

У него был такой приятный голос, но в нем звучали только жестокие слова.

Гао Цин была так напугана Юнь Хуанем, что отступила, не смея смотреть ему в глаза и двигаться вперед.

- Что такое? Добросердечная медсестра собирается бросить своих пациентов и сбежать с нами?
- резко спросила Цинь И.

Цинь И отошла от Юнь Хуаня, на ее лице появилась злая и жестокая ухмылка.

Гао Цин была ошеломлена, а ее сердце учащенно забилося. Когда она окончательно пришла в себя, ее лицо было полностью красным, но она не могла отвести глаз от Цинь И. Ее молчание и действия невольно выдали ее намерения.

Чжао Вэй был в ярости. Указывая на Гао Цин, он прорычал:

- Ты вонючая шлюха! Что? Не можешь сдвинуться с места после встречи с мужчиной? Ты просто в отчаянии. Позволь мне сказать тебе, что ты можешь забыть о том, чтобы уйти одной!

<http://tl.rulate.ru/book/44808/3486158>